

Р. В. Исаков

Д. В. Теткин,
кандидат юридических наук

А. М. Попов,
кандидат юридических наук, доцент

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) НАРКОДОХОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ (КРИПТОВАЛЮТ)

ABOUT THE OF COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF DRUG PRODUCTS USING FINANCIAL ASSETS (CRYPTOCURRENCIES)

В статье рассмотрены вопросы, связанные с процессом противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалют). Также определены условия, прямо влияющие на бесконтактный незаконный оборот наркотиков, который в силу особой специфики и массовости является основным предикатным преступлением легализации (отмывания) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалют).

The article discusses issues related to the process of countering the legalization (laundering) of drug proceeds using financial assets (cryptocurrencies). Also, conditions have been determined that directly affect the contactless drug trafficking, which, due to its special specificity and mass character, is the main predicate crime of legalization (laundering) of drug proceeds using financial assets (cryptocurrencies).

В соответствии с Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых механизмов оплаты приобретения наркотиков с использованием различных видов цифровых валют является одной из угроз национальной безопасности, а противодействие рассматриваемому виду преступности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Незаконный оборот наркотиков, осуществляющийся бесконтактно в силу своей особой специфики и массовости, является основным предикатным преступлением легализации (отмывания). Условия, прямо влияющие на данный факт, будут изучены и рассмотрены в статье.

В 2019 году органами внутренних дел зарегистрировано 292 преступления по фактам легализации (отмывания) наркодоходов (по ст. 174 УК РФ — 6, по ст. 174.1 УК РФ — 286). Установленная сумма легализованных денежных средств и иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотиков, составила 408 млн 181 тыс. рублей. С 2016 по 2020 год было выявлено и расследовано около 1200 таких преступлений.

Указанные цифры свидетельствуют об определенных проблемах в выявлении и документировании фактов легализации (отмывания) доходов, полученных в результате совершения наркопреступлений, к основным из которых можно отнести следующие:

- стремительный рост преступлений в сфере высоких технологий, обусловленный появлением большого количества мессенджеров, обладающих возможностью анонимной регистрации и использования, а также шифрования передаваемой информации, использования виртуальных активов в трансграничном пространстве с высокой оперативностью осуществляемых операций по всему миру и сохранением тайны бенефициарной принадлежности, возможностью проведения незаконных сделок без участия посредников в легализации (отмывании), а также отсутствием государственного контроля за сферой виртуальных активов;

- слабая осведомленность отдельных сотрудников органов внутренних дел о специфике выявления и документирования движения и преобразования финансовых активов, образующихся в процессе осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков;

- несовершенство законодательства, отсутствие законодательного регулирования деятельности иностранных и российских бирж, обменников и агрегаторов цифровой валюты, а также единой правоприменительной практики по делам о легализации наркодоходов.

Представленные выше факты неоднократно рассматривались российскими учеными [1. — С. 29—37], но при этом исследователями мало внимания уделялось иным криминальным аспектам социально-экономического явления, захватывающего новые просторы для своей реализации и распространения.

Прежде чем приступить к изучению некоторых способов противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов, в том числе и с использованием финансовых активов (криптовалюты), рассмотрим мнение российских ученых по поводу правового статуса криптовалют в России, а также определим условия, которые являются катализатором использования цифровой валюты при осуществлении бесконтактного сбыта наркотиков.

В. В. Струков поясняет, что в Российской Федерации криптовалюта не фигурирует как иностранная валюта или валютная ценность. Правоотношения с использованием таких платежных инструментов имеют только пояснительный характер и направлены на предотвращение отчуждения или приобретения частными и юридическими лицами [5. — С. 108—109].

Э. Л. Сидоренко высказывает мнение о том, что, несмотря на предлагаемые в науке уголовного права варианты причисления криптовалют к тому или иному объекту гражданских прав, таким

как денежные средства, финансовые инструменты, товары, иное имущество, они обладают признаками всех перечисленных объектов и имеют собственные специфические особенности, обусловленные природой их происхождения.

А. А. Коренная, Н. В. Тыдыков считают, что действующее российское законодательство, как и зарубежное, требует дополнений в части определения правового статуса криптовалют [3. — С. 408—415].

В Российской Федерации, как и в большинстве других стран, незаконное распространение наркотиков непосредственно связано с использованием последних достижений в сфере информационных технологий (далее ИТ) и сети Интернет, посредством которых осуществляются такие теневые процессы, как распространение информации о методах изготовления и производства, законспирированных местах и схемах приобретения, а также способах потребления, культивирования наркосодержащих растений, осуществления вербовки продавцов и курьеров.

Посредством активного использования вышеупомянутых интернет-инструментов, методов, решений и технологий для дистанционного совершения наркопреступлений создаются форумы, интернет-магазины, интернет-площадки, действующие в пределах псевдо-доменов .onion, созданных для обеспечения доступа к анонимным или псевдо-анонимным адресам сети — Tor. Ярким примером таких площадок является «HYDRA», на которой преимущественно оказываются услуги по бесконтактному сбыту различных наркотиков. Помимо России данная интернет-площадка охватывает такие страны как Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Белоруссия, Украина, Азербайджан, Армения и Молдавия.

Деятельность подобных ресурсов целиком осуществляется через оплату их услуг и легализацию наркодоходов с использованием электронных платежей и цифровых валют. Для организации и координации преступных действий используются такие мессенджеры, как Imo, CoverME, Signal, Vipole, TikTok. Многие такие ресурсы располагаются на иностранных площадках, поэтому их работа не прекращается, а доступ возможен через применение различных анонимайзеров Tor или VPN.

Согласно данным официальной статистики, в 2019 году органами внутренних дел выявлено 24 155 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, для совершения которых использовались ИТ-технологии, что составляет 8,3% от всех преступлений, совершенных с использованием таких технологий, и 13,2% от всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Существенный рост бесконтактного сбыта наркотиков, а также наркосделок, основанных на

использовании различных цифровых валют, и простота последующей легализации (отмывания) доходов является объективной причиной роста преступлений данной категории.

Таким образом, следует согласиться с высказыванием М. М. Долгиевой, что применение инновационных технологий в незаконном обороте наркотических средств, анонимность криптовалют и широкий спрос, обусловленный их высокой стоимостью, выглядят весьма привлекательно [2. — С. 177—182].

На наш взгляд, одним из главнейших инструментов, призванным позитивно отразиться на практической работе по выявлению и документированию преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, являются изменения, внесённые 26 февраля 2019 года в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём», расширяющие предметный состав преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, которым могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты). Данное решение было поддержано Верховным Судом Российской Федерации из-за сложившихся в настоящее время в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков тенденций ориентирования на сферу цифровой валюты (криптовалюты). Правоприменительной практикой доказано активное формирование преступниками системы наркорасчётов, легализации наркодоходов, поощрительных и иных обеспечивающих выплат участникам преступной деятельности на базе электронных платёжных механизмов киберпротоколов.

Фактически в современных схемах незаконного оборота наркотиков криптовалюта выступает в качестве платёжного средства в способах оплаты за наркотики, то есть является финансовым инструментом, позволяющим участникам преступной деятельности достичь относительной анонимности, а также является доходом в виде финансовых активов преступного происхождения, что согласуется с положениями Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (г. Варшава, 16 мая 2005 г.).

Авторская позиция, представленная в статье, акцентирует внимание на факте того, что с целью выявления и документирования легализации (отмывания) наркодоходов необходимо иметь

четкое представление об этапах прохождения денежных средств от потребителей к организаторам путем осуществления электронных платежей или преобразования их в цифровую валюту.

Первый этап связан с вводом и движением денежных средств либо криптовалюты внутрь электронной платёжной системы. Данный этап является многоуровневым:

- приемные электронные кошельки (предназначены для поступления средств от потребителей, на таких кошельках, как правило, идентификационные данные отделены от физической личности);

- перераспределительные электронные кошельки (средства переводятся на различные электронные кошельки с целью конспирации финансового следа);

- аккумулирующие электронные кошельки (предназначены для аккумуляции средств).

Второй этап — обналичивание денежных средств с банковских карт, или конвертация фиатных денег в виртуальные активы. Данный этап характеризуется чаще всего такими действиями как внесение-снятие денежных средств через банкоматы, конвертации в биржах криптовалюты с целью вывода финансовых активов.

Третий этап — легализация денежных средств путем размещения на банковских счетах с использованием цепочек посредников. Данному этапу присущи такие процессы, как размещение денежных средств на банковских картах, контролируемых организаторами и финансистами наркопреступности, приобретение предметов роскоши, размещение средств в финансовых центрах и осуществление поощрительных выплат наркокурьерам, лицам, причастным к производству наркотиков в условиях подпольных лабораторий.

Авторы считают, что тщательный анализ оперативным сотрудником финансовых операций, происходящих в рамках вышеуказанных этапов, однозначно даст возможность получить оперативно-значимую информацию об основной преступной схеме, её организаторах и исполнителях. Так как финансовые следы играют важную роль в проведении всего процессуального цикла, как по предикатному преступлению, так и по фактам легализации (отмывания) преступных доходов, они укрепляют, а порой и формируют каркас доказательственной базы, определяют судебную перспективу.

При этом, по мнению авторов, основной массив работы по документированию преступлений предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, проводится на стадиях оперативно-розыскного обеспечения предварительного следствия по уголовным делам, связанным с незаконным оборо-

том наркотиков, и зачастую полностью зависит от хорошо налаженного взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником, в ходе которого происходит своевременный и полный обмен информацией о выявленных, установленных или ставших известными фактах легализации (отмывания) наркодоходов.

Авторы отмечают, что при установлении информации по факту того, что лицами в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, использовалась криптовалюта, необходимо знать, что основными реквизитами операции с данным видом цифровой валюты, находящимися в открытом доступе, являются дата и время совершения операций, Hash операции (уникальный номер), сумма операции, криптовалютный адрес, который служит для получения и отправки активов.

В связи с тем что некоторые используемые наркопреступниками биржи, обменники и агрегаторы (типа LocalBitcoins, Binance, Nuobi и другие) находятся за рубежом, необходимо использовать возможности ГУНК МВД России и Росфинмониторинга, которые активно взаимодействуют с подразделениями финансовых разведок других стран.

В настоящее время МВД России в целях противодействия вышеуказанной угрозе прорабатывается вопрос о возможности внедрения в оперативно-служебную деятельность оперативных подразделений программных продуктов, осуществляющих сбор данных из открытых источников сети Интернет — медиаресурсов, социальных сетей, мессенджеров, интернет-площадок, находящихся в Даркнете.

В практическую деятельность с целью повышения эффективности деятельности по установлению лиц, причастных к легализации (отмыванию) наркодоходов, сопровождаемой виртуальными активами (криптовалютой), предлагается внедрить такие программные продукты, как:

- платформа «Crystal», позволяющая проводить расследования по контролю операций в части ввода-вывода и перемещения криптовалютных средств, определения их происхождения и

связи с нелегальной активностью, а также осуществления анализа подозрительных криптовалютных транзакций;

- аппаратно-программный комплекс «Виток-OSINT», осуществляющий поиск в открытых источниках информации — файлах, сообщениях средств массовой информации форумах, блогах социальных сетей Facebook, Twitter, Тог-сети и др., построение взаимосвязей между ключевыми понятиями, а также отображение построенных взаимосвязей между объектами;

- система деанонимизации пользователей мессенджера Telegram — Insider Telegram, позволяющая устанавливать абонентские номера, посредством которых осуществляется сбыт наркотиков в указанном сервисе обмена мгновенными сообщениями.

Указанные программные продукты в первую очередь призваны существенно упростить процесс сопоставления цифровой и физической личности наркопреступника, а также установления финансового следа, используемого при легализации (отмывании).

Анализируя вышеизложенное, представляется необходимым отметить, что из-за особой специфики наркопреступлений, прежде всего связанной с активной цифровизацией процессов, происходящих в обществе, у сотрудников правоохранительных органов могут возникать проблемы при выявлении и документировании легализации (отмывания) наркодоходов, сопровождаемой виртуальными активами (криптовалютой), и для их успешного решения необходимо четко представлять, как регулируются, протекают, обеспечиваются и из чего состоят процессы, связанные с движением криптовалют.

Резюмируя результаты проведенного исследования, необходимо отметить, что проблема противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалюты) остается дискуссионной, тем самым представляя интерес для дальнейших научных работ как теоретиков, так и практиков оперативно-розыскной и следственной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. В. Неклассические объекты гражданского права. Особенности правовой природы криптовалют // Право: история, теория, практика. Вып. 21. — Брянск : Новый проект, 2017. — С. 29—37.

2. Долгиева М. М. Криптовалютная наркоторговля в России и за рубежом // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 177—182.

3. Коренная А. А., Тыдыков Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения пре-

ступления // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — № 3 (3). — С. 408—415.

4. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 193—197.

5. Струков В. М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 12. — С. 108—112.

